
НОВЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Березкин Р. В.

(Фуданьский университет, Китай;
Институт востоковедения РАН, Россия)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ РАННЕЙ РЕДАКЦИИ «БАОЦЗЮАНЬ О СЯНШАНЕ» В ХАНОЙСКОМ ПЕРЕИЗДАНИИ (1772)*

Аннотация: «Баоцзюань о Сяншани» (*Сяншань баоцзюань*, 香山寶卷), который был переиздан в Ханое в 1772 г., является редким произведением китайской простонародной литературы, сохранившимся за пределами Китая; его первоначальное издание происходит из Нанкина. До недавнего времени эта ранняя редакция оставалась почти неизвестной в мировой синологии. Текст излагает легенду о принцессе Мяошань, считающейся земным воплощением бодхисаттвы Гуаньинь (觀音), которая является одним из самых популярных буддийских сюжетов в Китае. Особенности формы и содержания этой редакции демонстрируют ее достаточно раннее происхождение (XV — начало XVI в.). Необычная структура «Баоцзюань о Сяншани», включающая цитаты из главы «Врата всеобщего спасения» в знаменитой «Лotosовой сутре», утверждает его связь с этой священной книгой буддизма и традицией проповеди буддийского учения с помощью «рассказов по сюжетам из сутр», которая развивалась в Китае в более раннее время (VII–XIII вв.). Эта особенность текста важна для изучения происхождения и развития жанра *баоцзюань* в ранний период (XIV–XVI вв.). «Баоцзюань о Сяншани» излагает раннюю версию легенды о Мяошань, в которой буддийские представления соединяются с китайскими концепциями и реалиями. Этот сюжет, сложившийся в Китае ок. начала XII в., представляет адаптацию буддийского учения в этой стране, причем главным образом для светского простонародного уровня восприятия. Неслучай-

* Исследование выполнено при поддержке грантов Государственного фонда исследований общественных наук КНР: «Междисциплинарное исследование литературных материалов, относящихся к народным верованиям района озера Тайху» (太湖流域民间信仰类文艺资源的调查和跨学科研究, 17ZDA167) и «Исследование книжного обмена между Китаем и Вьетнамом (много-томник)» (中越书籍交流研究, 多卷本, 20&ZD333).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

но он получил такую популярность в форме *баоцзюань*, предназначенных для устного исполнения перед широкой аудиторией верующих.

Ключевые слова: китайская простонародная литература, *баоцзюань*, буддийская проповедь, китайский буддизм, бодхисаттва Гуаньинь.

Berezkin Rostislav

(Fudan University, China;

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia)

SPECIAL FEATURES AND SIGNIFICANCE OF THE EARLY RECENSION OF THE *BAOJUAN OF XIANGSHAN* IN THE HANOI REPRINT EDITION (1772)*

Abstract: The Hanoi reprint edition of the *Baojuan of Xiangshan* (1772) is a rare text of Chinese popular literature preserved out of China; it reproduces the edition from Nanjing. It retells the legend of Princess Miaoshan, considered to be an earthly reincarnation of Bodhisattva Guanyin, which is one of the most popular Buddhist narrative subjects in China. This recension till recently remained almost unknown in the world sinology. Special features of form and contents of this text prove its comparatively early origins (15th — early 16th century). The unusual structure of the *Baojuan of Xiangshan*, which includes quotations from the chapter “Gates of Universal Salvation” in the famous Lotus Sutra, establishes its connection with this sacred book of Buddhism and the tradition of Buddhist preaching with the use of sutra subjects that developed in China in the earlier period (7th–13th centuries). This feature of text is very important for the study of origins of baojuan genre and its development in the early period (14th–16th centuries). The *Baojuan of Xiangshan* represents an early version of the Miaoshan legend, in which Buddhist ideas were connected with Chinese concepts and realities. This subject that formed in China ca. beginning of the 12th century represents adaptation of Buddhist teaching, primarily aimed at lay folk believers. It is symptomatic that it enjoyed popularity in the form of baojuan, designed to be recited for the broad audiences.

Keywords: Chinese popular storytelling literature, *baojuan*, Buddhist preaching, Chinese Buddhism, Bodhisattva Guanyin.

«Баоцзюань о Сяншани» (*Сяншань баоцзюань*, 香山寶卷), который был переиздан в Ханое в 1772 г., является редким произведением китайской простонародной литературы, сохранившимся за пределами Китая. Он рассказывает легенду о принцессе Мяошань, считающейся земным воплощением бодхисаттвы Гуаньинь (觀音), или Гуаньшиинь (觀世音) (санскр. *Авалокитешвара*), которая является одним из самых популярных буддийских сюжетов в Китае.

Баоцзюань («драгоценные свитки») — форма песенно-повествовательной литературы, которая появилась примерно в XIII–XIV вв., но получила особое распространение в XVI–XVIII вв., когда эти тексты в основном служили проповеди китайских синкретических религий. Тем не менее первоначальный период

* The research was supported by grants from the National Social Science Research Foundation of the People's Republic of China: “Interdisciplinary Study of Literary Materials Relating to Folk Beliefs of the Taihu Lake Region” (太湖流域民间信仰类文艺资源的调查和跨学科研究, 17ZDA167) and “Study of book exchange between China and Vietnam (multi-volume)” (中越书籍交流研究, 多卷本, 20&ZD333).

развития *баоцзюань* связан с проповедью буддийских идей и культов [5, с. 65–89]. *Баоцзюань* предназначались в первую очередь для устного исполнения, но также распространялись и в письменной форме. В отечественной науке до недавнего времени в основном исследовались произведения сектантской направленности¹. Данная статья посвящена исследованию особенностей формы и содержания старейшей редакции «Баоцзюань о Сяншани», одного из самых известных произведений самого раннего, буддийского этапа истории развития жанра. В отечественном китаеведении этот текст остается малоизвестным, несмотря на его распространение и важную роль в народной буддийской практике.

Ханойская (нанкинская) редакция «Баоцзюань о Сяншани» была обнаружена акад. Б. Л. Рифтиным (1932–2012) в библиотеке Академии общественных наук Вьетнама в 1973 г., где он изучал материалы на китайском языке. Ранее нами совместно с Б. Л. Рифтиным уже было опубликовано предварительное исследование нанкинской редакции в сравнении с ханчжоуской [6]. В данной статье продолжается исследование художественных особенностей нанкинской редакции «Баоцзюань о Сяншани», которые показывают значение этого текста в истории китайской простонародной литературы.

1. О ТЕКСТЕ НАНКИНСКОЙ РЕДАКЦИИ «БАОЦЗЮАНЬ О СЯНШАНИ»

Полное название текста в ханойском переиздании — «Баоцзюань о Великой милосердной бодхисаттве Гуаньшиинь с горы Сяншань» (*Да бэй Гуаньшиинь пуса Сяншань баоцзюань*, 大悲菩薩香山寶卷). Издание воспроизводит ксилограф из печатной лавки Чэнь Луншаня (陳龍山) в Цзиньлине (金陵, современное название — Нанкин), как указано в его колофоне (по этой причине эта редакция далее называется «нанкинской»). Для первого издания дата не указана, но по некоторым косвенным признакам его можно датировать концом XVI — началом XVII в., когда Нанкин был второй столицей минского государства. Первоначальное нанкинское издание текста было сделано по заказу буддийского монастыря Лэняньсы (楞嚴寺) (Храм Сурангама-сутры) в Цзясине (嘉興) (провинция Чжэцзян), который был важным религиозным центром в эпоху Мин.

Другая достаточно ранняя редакция «Баоцзюань о Сяншани», с полным названием «Сутра основных деяний бодхисаттвы Гуаньшиинь» (*Гуаньшиинь пуса бэнь син цзин*, 觀世音菩薩本行經), представлена в издании из Ханчжоу, датированном 1773 г.; но сохранилось оно только в частной коллекции японского ученого Ёсиока Ёситоё (1916–1979) и было им опубликовано в 1971 г.² Долгое время исследователи *баоцзюань* считали ханчжоускую редакцию 1773 г. старейшей³.

¹ См.: [1–4].

² В настоящей работе ссылки даются на переиздание этой статьи [7, т. 4, с. 242–307].

³ Более позднее издание этой же редакции (ксилограф 1872 г. издательства Ихуатан (翼化堂), Шанхай) хранится в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, см.: [8, с. 274].

Ханойское издание 1772 г. было сделано в Храме благодарения за милости (*Бао ан ты*, 報恩寺), который относился к числу самых известных буддийских монастырей столицы и пользовался покровительством двора. Оно имеет три предисловия, два из которых, несомненно, были написаны во Вьетнаме. Первое из них, которое восхваляет свойства текста как священной книги буддизма, приписывается самому вьетнамскому императору Кан Хынгу (景興, 1740–1786) из династии Поздних Ле (後黎, 1599–1789). Второе, которое также восхваляет чудеса буддийских книг, подписано именем монаха Тинь Тюка (性燭, 1698–1775), который принадлежал к школе Тао Дон (Цаодун, 漕洞) направления Чань. Он был настоятелем Храма обширного счастья (*Хонг Фук ты*, 洪福寺) в Ханое и также известен как издатель нескольких сочинений китайского происхождения [9, р. 4–5]. Третье предисловие анонимное; возможно, оно было написано в Китае для предшествующего переиздания текста.

Главным спонсором переиздания 1772 г. назван Нгуен Ви (阮偉, 1700–1775), сановник двора Поздних Ле⁴. Кроме того, в обширных списках лиц, пожертвовавших на издание, указаны имена членов императорского двора, а также и членов клана Чинь (鄭), которым тогда принадлежала реальная власть в северном Вьетнаме. Также среди спонсоров много буддийских монахов и монахинь [9, р. 13–14]. Очевидно, что текст имел высокий статус в глазах буддийского духовенства во Вьетнаме, что, несомненно, было связано с популярностью культа Гуаньинь.

Нам неизвестно, когда нанкинская редакция впервые попала во Вьетнам. Тем не менее легенда о Мяошань была известна в этой стране уже очень давно, примерно с XVI в. Она появляется во вьетнамских источниках в конце XVII — начале XVIII в. [9, р. 17–19]. Таким образом, «Баоцзюань о Сяншани» в Ханое в конце XVIII в. был востребован уже подготовленной аудиторией местных буддистов.

Содержание нанкинской редакции в общих чертах следующее: Мяошань была третьей дочерью царя Мяочжуана в мифической стране, у которого не было сыновей⁵. Отец потребовал от своих дочерей выйти замуж и обеспечить его наследниками. Две старшие дочери согласились, а Мяошань отказалась, так как хотела изучить учение Будды и выйти из круговорота перерождений. Мяочжуан сначала разрешил ей уйти в монастырь с той целью, чтобы вынудить ее подчиниться, заставив настоятельницу убедить ее вернуться во дворец. Когда этот план провалился, царь в гневе приказал сжечь монастырь вместе со всеми монахинями. Благодаря своим волшебным способностям Мяошань единственная не погибла в огне. Тогда Мяочжуан приказал казнить ее. Мяошань спустилась в загробный мир, но была отпущена оттуда владыкой подземного мира. После того, как девушка вернулась к жизни, она отправилась продолжать самосовершенствование на горе Сяншань (Ароматная гора), где достигла просветления.

⁴ В предисловии к переизданию его имя указано как Нгуен Дить (阮暉), но его титул *Нья фыонг хоу* (義方侯) совпадает с историческими источниками.

⁵ В ранних редакциях легенды о Мяошань нет указания названия ее родной страны; в ханжоуской редакции «Баоцзюань о Сяншани» она названа страной Синлинь (興林) на дальнем западе; местоположение ее точно не определяется.

В то же время Мяочжуан был наказан за свою жестокость тем, что боги наслали на него неизлечимую болезнь. Мяошань, узнав об этом, приняла образ монаха и явилась ко двору, обещая вылечить отца. Она сказала, что царя может излечить только волшебное снадобье, приготовленное из рук и глаз родственника царя. Когда старшие дочери царя отказались пожертвовать ему свои глаза и руки, монах посоветовал Мяочжуану обратиться к отшельнику с горы Сяншань. После того, как Мяочжуан отправил своего сановника на Сяншань и получил волшебное снадобье, он полностью исцелился и сам отправился на Сяншань, чтобы лично отблагодарить своего спасителя. В обезображенном отшельнике Мяочжуан и его главная жена узнали свою дочь. В этот момент она преобразилась и предстала перед своими родителями и придворными в образе тысячерукой бодхисаттвы Гуаньинь. Тогда Мяочжуан и все члены его семьи обратились в буддизм, царь приказал построить ступу в честь Мяошань на горе Сяншань. После смерти родители и сестры Мяошань также родились в Чистой земле Будды Амитабхи. Таким образом, религиозный подвиг Мяошань послужил средством к тому, чтобы обратить всю семью Мяочжуана в буддизм и помочь им достичь просветления (спасения).

В сравнении с ханчжоуской редакцией 1773 г., текст нанкинской редакции более простой, в нем гораздо меньше нарративных деталей и описаний; так, например в нанкинской редакции отсутствуют эпизоды с рождением трех дочерей Мяочжуана, которые помещены в начале текста ханчжоуской редакции [7, с. 245–249]. Тем не менее большинство повествовательных эпизодов в двух редакциях идентичны. При этом не следует рассматривать нанкинскую редакцию сокращением ханчжоуской; ее первоначальный характер подтверждается особенностями формы и содержания этого текста, которые, несомненно, более архаичны, чем в ханчжоуской редакции.

2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ ТЕКСТА НАНКИНСКОЙ РЕДАКЦИИ «БАОЦЗЮАНЬ О СЯНШАНИ»

Раннее происхождение нанкинской редакции можно доказать с помощью особенностей композиции этого текста: он разделен на отрывки с устойчивой структурой, которая повторяется в каждом из них. После прозаического отрывка следует семисложное двустишие, затем — также семисложное стихотворение, но из 16 строк, после него — стихотворение особой формы, в котором чередуются строки из четырех и пяти слогов (китайские исследователи определяют эту форму как славословие — *цзань* (讚); она, по-видимому, происходит из буддийских текстов), и в конце — четырехстрочное пятистишие. Каждый отрывок завершается цитатой из главы «Врата всеобщего спасения» (*Пу мэнъ пинь*, 普門品) «Лотосовой сутры»⁶.

⁶ Ее полное заглавие в кит. переводе — «Сутра о цветке лотоса чудесной Дхармы» (*Мяо фа лянъ хуа цзин*, 妙法蓮華經); перевод на китайский язык Кумарадживы (нач. V в.) [10, т. 9, с. 56с03–58b05]; перевод на русский язык А. Н. Игнатовича см.: [16, с. 89–302].

Такая композиция типична для раннего периода развития *баоцзюань* (XIV–XVI вв.). В более поздний период (конец XVIII — XIX в.) эта особенность структуры *баоцзюань* исчезает. В этом смысле ханчжоуская редакция 1773 г. более близка к поздним *баоцзюань*, чем к нанкинской редакции, так как в ней нет принципа чередования поэтических отрывков в усложненной структуре. В ней большинство стихов имеют семисложный размер, самый распространенный в *баоцзюань* позднего периода. Они свободно чередуются с прозой, появляясь в конце прозаических отрывков. Это позволяет предположить, что ханчжоуская редакция относится к более позднему времени, чем нанкинская, и представляет новый этап в развитии жанра. Ту же тенденцию можно проследить в истории *баоцзюань* на другой распространенный сюжет — о том, как монах Мулянь спасал душу своей матери из ада, который также появляется как в ранних, так и поздних произведениях этого жанра [3, с. 126–130].

Структура текста в нанкинской редакции «Баоцзюань о Сяншани» и использованные в ней стихотворные формы наиболее близки к самым ранним известным образцам жанра *баоцзюань*, а именно ранней редакции «Баоцзюань о том, как Мулянь спас свою мать из ада, [так что] она родилась на небесах» (*Мулянь цю му чули диюй шэн тянь баоцзюань*, 目連救母出離地獄生天寶卷) и «Баоцзюань о милостивом алтаре путешествия буддийского монаха на Запад» (*Фо мэнь си ю цыбэй даочан баоцзюань*, 佛門西遊慈悲道場寶卷), которые датируются XIV и XV вв. соответственно [5, с. 105–109]. Отсутствие в нанкинской редакции арий (*цюй*, 曲) и десятисложных стихов, характерных для *баоцзюань* середины XVI — начала XVIII в., позволяют датировать нанкинскую редакцию более ранним временем — XV или началом XVI в.

Следует отметить многочисленные ритуальные формулы в нанкинской редакции «Баоцзюань о Сяншани», которые также характерны для *баоцзюань* раннего периода развития. Так, она начинается с прозаического вступления, объявляющего начало молитвенного собрания; призывания будд и бодхисаттв; молитвенной формулы, обращенной к трем драгоценностям буддизма; семисложных стихов в честь Гуаньинь; *гатхи* (стихотворения), открывающего сутру (*кай цзин цзи*, 開經偈), и т. д. Эти вступительные элементы встречаются и в других *баоцзюань* раннего периода [6, р. 481–488]. Так же обстоит дело и с заключительной частью «Баоцзюань о Сяншани».

Таким образом, структура текста в нанкинской редакции «Баоцзюань о Сяншани» во всех аспектах является типичной для самого раннего периода развития жанра, представленного произведениями буддийской направленности. Особенностью именно этого произведения является использование цитат из главы «Врата всеобщего спасения» «Лотосовой сутры», которые распределены между отрывками основного текста *баоцзюань*. Таким образом, повествование о процессе Мяошань и ее отца выглядит как комментарий к каноническому буддийскому тексту, хотя на самом деле им не является.

Цитирование буддийских сутр, особенно в такой форме, не является типичным для жанра *баоцзюань*, даже на раннем этапе его развития [4, р. 35].

В этом плане текст нанкинской редакции напоминает «Ритуальное толкование Алмазной сутры» (*Сяоши Цзинган цзин кэи*, 銷釋金剛經科儀), которое можно рассматривать как предшественника текстов *баоцзюань*. Этот текст, который датируется 1242 г., представляет собой расширенное толкование «Алмазной праджня-парамита сутры» (санскр. *Ваджраччхедика Праджня-парамита сутра*, кит. *Цзиньган божэ-боломи цзин*, 金剛般若波羅蜜經) в переводе Кумарадживы (рубеж IV–V вв.), популярного буддийского сочинения [4, р. 34–35; 5, с. 66–71]. Как и в нанкинской редакции, в нем цитаты из сутры чередуются с прозаическими и стихотворными отрывками, толкующими содержание канонического текста.

Использование отрывков из сутры очень важно для понимания статуса «Баоцзюань о Сяншани» в традиции китайской религиозной литературы периода Мин. Оно указывает на связь этого произведения с традицией толкования сутр, которую можно проследить с эпохи Тан (618–907), когда распространялись «тексты, толкующие сутру» (*цзянцизинвэнь*, 講經文). Они сохранились только в составе рукописей библиотеки из пещерного монастыря в Дуньхуане, которая была открыта в 1900 г. [11]. Зарождение жанра *баоцзюань*, вероятно, также связано с традицией проповеди по буддийским сутрам, которая сохранялась и в эпоху Сун (960–1279), значительным ее образцом является «Ритуальное толкование Алмазной сутры». Включение канонического текста главы «Врат всеобщего спасения» в текст нанкинской редакции «Баоцзюань о Сяншани», вероятно, также способствовало распространению этого текста в буддийской среде во Вьетнаме.

3. ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ НАНКИНСКОЙ РЕДАКЦИИ «БАОЦЗЮАНЬ О СЯНШАНИ»

Раннее происхождение текста также можно доказывать архаической формой трактовки сюжета, которая близка к его самой ранней сохранившейся редакции легенды — «Истории Бодхисаттвы великого милосердия с горы Сяншань в Жучжоу» (*Жучжоу Сяншань Дабэй нуса чжуань*, 汝州香山大悲菩薩傳) в обработке ученого-чиновника Цзян Чжици (蔣之奇, 1031–1104). Легенда о Мяошань относится к материалам именно китайского буддизма, так как ее невозможно найти в канонических буддийских текстах. Вероятно, она появилась в Китае в самом конце XI в. Она была записана Цзян Чжици в 1100 г., когда тот, будучи начальником области Жучжоу (汝州), посетил монастырь на горе Сяншань в уезде Баофэн (寶豐)⁷ и услышал ее от местных монахов. Этот текст затем был вырезан на стеле в монастыре Сяншань [12, р. 13]. Интересно, что и нанкинская редакция «Баоцзюань о Сяншани» содержит указание на Цзян Чжици и его текст; они упоминаются в третьем предисловии, которое, возможно, происходит из предшествующего издания. Анонимному автору (или редактору) старейшей редакции «Баоцзюань о Сяншани» был известен текст Цзян Чжици, который он тоже считал самым ранним вариантом этой легенды.

⁷ Современный город Пиндиншань (平頂山) провинции Хэнань.

В сюжете о Мяошань соединилось несколько тем, которые играли важную роль в распространении буддизма в Китае. Это и самосовершенствование (Чаньская медитация), и вера в рождение в Чистой земле, и самопожертвование, и сыновняя почтительность (*сяо*, 孝) в буддийском понимании. Наличие этих тем, между которыми проявляется противоречие — Мяошань отказывается от брака и хочет уйти в монастырь, но при этом становится идеалом почтительности к родителям, — делает возможным различные интерпретации этого сюжета, и «Баоцзюань о Сяншани» в частности.

В интерпретации британского ученого Глена Дадбриджа основной смысл истории Мяошань заключался в оправдании духовных устремлений женщины, которая выбирает целибат по религиозной причине [12, р. 102–105]. Этот смысл, несомненно, составляет важную часть содержания «Баоцзюань о Сяншани», как и в первоначальной версии легенды у Цзян Чжици. Так, в ханчжоуской редакции Мяошань заявляет своему отцу: «Так определено, что любовь к жизни — это причина, а плотское желание — следствие. Когда причина и следствие соединяются, [живое существо] проживает десять тысяч рождений и десять тысяч смертей. У него меняются голова и лицо, и так оно возвращается на шести путях рождений, и у него нет срока спасения. Только если прервать плотские желания, можно попасть в страну Будды, явить великие воплощения, стать ближе к живым существам и принести им пользу, чтобы вместе с ними взойти на берег прозрения» [7, с. 252]. Тема осуждения плотских желаний присутствует и в современных традициях исполнения *баоцзюань* в провинции Цзянсу, где основной аудиторией этих текстов остаются женщины, исповедующие буддизм.

В то же время в «Баоцзюань о Сяншани» большое значение имеет тема самопожертвования, выраженная в эпизоде, в котором Мяошань жертвует свои глаза и руки для излечения отца. Этот эпизод служит разрешению на первый взгляд непримиримого конфликта между отцом и дочерью. Голландский ученый В. Идемма, опираясь на этот эпизод в ханчжоуской редакции, толкует основную тему текста как призыв к женщинам жертвовать собой, своими духовными устремлениями, во имя общих семейных целей и ценностей, что вполне согласуется с традиционными китайскими представлениями о семье и приоритете в ней патриархального начала [13, р. 12]. Также нужно отметить важную роль, которую эпизод с «волшебным лекарством» играет в современном исполнении «Баоцзюань о Сяншани» в районе города Чаншу, провинции Цзянсу [14].

Мы в целом согласны с оценкой основного содержания этого произведения В. Идеммой, хотя следует отметить превалирующую буддийскую окраску этого сюжета в простонародной литературе. Материалы нанкинской редакции «Баоцзюань о Сяншани» подтверждают предположение Идеммы о важности эпизода с самопожертвованием Мяошань. Так, в нанкинской редакции ему посвящены десять отрывков с устойчивой структурой (№ 16–26) и почти двадцать страниц текста [15, с. 31а–50а], в то время как часть с первоначальным конфликтом между отцом и дочерью занимает всего четыре отрывка, около шести страниц текста [15, с. 6b–12a]. В ханчжоуской редакции соотношение между этими частями

другое, там значительная часть текста отводится обсуждению предполагаемого брака Мяошань [7, с. 251[18a]–262[40b]]. Вероятно, именно использование текста ханчжоуской редакции заставило Дадбриджа считать этот текст «манифестом женской свободы» [12, р. 102].

Кроме того, в эпизоде с чудесным излечением царя в нанкинской редакции говорится о том, что для изготовления лекарства нужны именно глаза и руки родственника: «Для приготовления лекарства, которое может излечить его, необходима пара глаз и рук родственника царя. Как только царь примет лекарство, он сразу же излечится от своей болезни, но если это не глаза и руки родственника, то болезнь излечить невозможно» [15, с. 33b]. В ханчжоуской редакции речь идет не о руках родственника, а о частях тела человека, «который согласится отдать руки и глаза, не испытав [при этом] гнева» [7, с. 289]. Таким человеком оказывается отшельник с горы Сяншань, т. е. Мяошань.

Эпизод с самопожертвованием принцессы связывает «Баоцзюань о Сяншани» в его ранней редакции с каноническими буддийскими произведениями, что открывает новые перспективы для изучения вопроса о происхождении истории Мяошань. Имя царя, похожее на имя отца Мяошань, — Мяочжуанъянь-ван (妙莊嚴王, «Чудесно и Величественно Украшенный», санскр. *Śubha-vyūha-rāja*), можно найти в «Лотосовой сутре» (глава 27, «Прежние деяния царя Чудесно и Величественно Украшенного» (*Мяочжуанъянь-ван бэнь ши пинь*, 妙莊嚴王本事品)). Тем не менее этот царь в сутре не был связан с культом Гуаньинь. В «Лотосовой сутре» рассказывается о его двух сыновьях, которые в следующем рождении стали бодхисаттвами Яо-ваном (藥王) (Царь медицины) и Яо-шаном (藥上) (Высочайший в медицине), также фигурирующими в «Лотосовой сутре» [10, т. 9, с. 59b29–61a02; 16, с. 296–299]. Мяочжуан-ван был глубоко привязан к учению брахманов, но его сыновья были последователями учения Будды и убедили его обратиться в буддизм. Показателен эпизод в этой главе, в котором Мяочжуан с женой и приближенными отправляется на поклонение к будде. Царь уступил трон своему младшему брату и вместе с супругой, обоими сыновьями, а также со свитой «вышел из дома» и пошел по пути Будды, в результате чего достиг просветления. При этом старшему сыну царя Мяочжуанъяня также приписывается подвиг самопожертвования. В 23-й главе «Лотосовой сутры» рассказывается о том, как бодхисаттва Яо-ван, которым стал в следующем рождении старший сын Мяочжуанъяня, пожертвовал, а затем снова обрел свои руки [10, т. 9, с. 53a05–54b10; 16, с. 279]. Возможно, монахи — создатели легенды о Мяошань заимствовали некоторые повествовательные детали из «Лотосовой сутры» [12, р. 279], хотя следует отметить и большую разницу между этими двумя сюжетами.

Тема самопожертвования Мяошань, несомненно, связана и с другими буддийскими источниками, в которых бодхисаттва часто жертвует собой для спасения живых существ, в том числе своих родителей. Истории подобного содержания появляются в джатаках (*бэньшиэн*, 本生) и аваданах (*пьюй*, 譬喻), которые посвящены предшествующим жизням Будды и других буддийских персонажей

соответственно. Самопожертвование в пользу родителей появляется в таких буддийских сочинениях, как «Сутра различных сокровищ» (*Цза баоцзун цзин*, 雜寶藏經) и «Сутра о том, как Будда отплатил за милости с помощью великой упай» (*Да фанбянь фо бао эн цзин*, 大方便佛報恩經), которые также достаточно рано были переведены на китайский язык. В первой собраны аваданы, а во второй — джатаки. Из второго сочинения происходит история принца Жэньжу (忍辱, переводится как «Сострадание»), в которой есть много параллелей с историей Мяошань. Этот принц пожертвовал свои глаза и костный мозг для приготовления лекарства, чтобы вылечить своего царя-отца [10, т. 3, с. 138a–b]. При этом принц, как и Гуаньинь, представлен в виде будущего спасителя всего человечества. Таким образом, можно видеть, что тема «донорства» была широко распространенной в переводных буддийских сочинениях.

Эпизод с пожертвованием рук и глаз для спасения отца также сближает историю Мяошань с сюжетами о «почтительных» детях в китайской литературе. Как уже отметила американская исследовательница Цзюнь-фан Юй, существует аналогия легенды о Мяошань и так называемой практикой лечения родителей «почтительными» детьми с помощью своей плоти (*гэ гу*, 割股) [17, р. 338–347]. Несмотря на осуждение конфуцианскими учеными данной практики как противоречащей традиционным представлениям, она получила распространение в Китае начиная с эпохи Тан [18]. Вполне вероятно, что на становление этих воззрений оказал влияние буддийский идеал самопожертвования. Замечательно, что история Мяошань складывается в тот период, когда распространялись рассказы о *гэ гу*. Вероятно, иностранное индо-буддийское влияние совпало с местными китайскими концепциями в данной области. Это явление в целом характерно для процесса адаптации буддийского учения в Китае, где «исконно китайские элементы наполняются буддийским религиозным содержанием, а элементы, привнесенные буддизмом из иных культурных традиций, ассимилируются, приобретают китайские признаки» [19, с. 51].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нанкинская редакция «Баоцзюань о Сяншани» в ханойском переиздании (1772) демонстрирует использование занимательного сюжета с религиозным смыслом в простонародной литературе эпохи Мин. Необычная структура текста, включающая цитаты из главы о Гуаньинь в знаменитой «Лotosовой Сутре», утверждает его связь с этой священной книгой буддизма Махаяны и традицией проповеди буддийского учения с помощью «рассказов по сюжетам из сутр», которая развивалась в Китае начиная с раннего времени (VII—XIII вв.). Эта особенность текста важна для изучения происхождения и развития жанра *баоцзюань* в ранний период (XIV–XVI вв.). В то же время нанкинская редакция содержит раннюю версию легенды о принцессе Мяошань, в которой буддийские представления соединяются с китайскими концепциями и реалиями. Этот сюжет, неизвестный в канонических текстах, представляет адаптацию буддийского

учения в средневековом Китае, причем главным образом для светского простонародного уровня восприятия. Сюжет о Мяошань, предполагающий различные трактовки с религиозной и культурологической точек зрения, составляет важный материал для понимания верований и обычаев китайцев.

Литература

1. Баоцзюань о Пу-мине / изд. текста, пер. с кит., исслед. и коммент. Э. С. Стуловой. М.: Наука, 1979.
2. Поршнева Е. Б. Религиозные движения позднесредневекового Китая. Проблемы идеологии. М.: Наука, 1991.
3. Березкин Р. В. Драгоценные свитки (*баоцзюань*) в духовной культуре Китая: на примере «Баоцзюань о трех воплощениях Муляня». СПб.: Петербургское востоковедение, 2012.
4. Overmyer D. L. *Precious Volumes: an Introduction to Chinese Sectarian Scriptures from the XVIth and XVIIth Centuries*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
5. 車錫倫. 中國寶卷研究. 桂林: 廣西師範大學出版社, 2009. [Чэ Силунь. Исследование китайских *баоцзюань*. Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2009.] (На кит. яз.)
6. Berezkin R. V., Riffin B. L. The Earliest Known Edition of The Precious Scroll of the Incense Mountain and the Connections Between Precious Scrolls and Buddhist Preaching // T'oung Pao. 2013. No. 99 (4-5). P. 445–499.
7. 吉岡義豊著作集. 東京: 五月書房, 1988–1990. [Собрание работ Ёсиока Ёситоё. Токио: Гогацу сёбо, 1988–1990.] (На яп. яз.)
8. Стулова Э. С. Аннотированное описание сочинений жанра *баоцзюань* в собрании ЛО ИВ АН СССР // Письменные памятники Востока. 1976–1977. М.: Наука, 1984. С. 271–312.
9. Berezkin R. V., Nguyen To Lan. The Hanoi Reprint of the *Precious Scroll of Incense Mountain* (1772) and the Printing of Buddhist Works in Northern Vietnam at the End of the Eighteenth Century // East Asian Publishing and Society. 2021. No. 11. P. 1–33.
10. 大正新修大藏經. 東京: 大正一切經刊行會, 1924–1932. [Заново составленная Трипитака годов Тайсё. Токио: Тайсё: иссайкё: канко:кай, 1924–1932.] (На кит. яз.)
11. Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь «Десять благих знамений» / изд. текста, пер. с кит., коммент. Л. Н. Меньшикова. М.: Наука, 1963.
12. Dudbridge G. *The Legend of Miao-shan*. Rev. ed. New York: Oxford University Press, 2004.
13. *Personal Salvation and Filial Piety: Two Precious Scroll Narratives of Guanyin and Her Acolytes* / transl., introd. by W. L. Idema. Honolulu: Hawaii University Press, 2008.
14. Березкин Р. В. «Баоцзюань о Сяншани» в традиции «рассказов из канона» (*цзянцизин*) в Чаншу (провинция Цзянсу, Китай) // Труды государственного музея истории Религии. 2018. Вып. 18. С. 204–217.
15. 大悲觀世音菩薩香山寶卷. 河內: 報恩寺, 1772. [Баоцзюань о Великой милосердной бодхисаттве Гуаньшиинь с горы Сяншань. Ханой: Бао ан ты, 1772; ксилограф из собрания Института Хан-Номских исследований, Ханой.] (На кит. яз.)
16. Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы. Сутра о постижении деяний и дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / ред. и пер. А. Н. Игнатович. М.: Ладомир, 2007.
17. *Yü Chün-fang*. Kuan-yin: The Chinese Transformation of Avalokiteśvara. New York: Columbia University Press, 2001.

18. 邱仲麟, 不孝之孝 — 唐以來割股療親現象的社會史初探 新史學1996。第6期, 第1號, 頁49–92。[Цюй Чжунлинь. Непочтительная почтительность: предварительное социологическое исследование феномена [метода] лечения родителей *gē gū* // Синь ши сюэ. 1996. № 6.1. С. 49–92.] (На кит. яз.)
19. Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма. По материалам коротких рассказов IV–VI вв. СПб.: Андреев и сыновья, 1994.

References

1. Stulova E.S. *Puming Baojuan*. Publ., transl. from Chinese, research. and comment. By E. S. Stulova. Moscow, Nauka Publ., 1979. (In Russian)
2. Porshneva E. B. *Religious Movements of Late Medieval China. Problems of ideology*. Moscow, Nauka Publ., 1991. (In Russian)
3. Berezkin R. V. *Precious Scrolls [Baojuan] Functioning in the Culture of China, with Baojuan about Three Rebirths of Mulian as an Example*. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2012. (In Russian)
4. Overmyer D. L. *Precious Volumes: An Introduction to Chinese Sectarian Scriptures from the XVIth and XVIIth Centuries*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999.
5. Che Xilun. *A Study of Chinese Baojuan*. Guilin, Guangxi shifan daxue chubanshe, 2009. (In Chinese)
6. Berezkin R. V., Rifting B. L. The Earliest Known Edition of the Precious Scroll of the Incense Mountain and the Connections between Precious Scrolls and Buddhist Preaching. *T'oung Pao*. 2013. No. 99 (4-5). P. 445–499.
7. Collection of works of Yoshioka Yoshitoyo. Tokyo, Gogatsu shobō, 1988–1990. (In Japanese)
8. Stulova E. S. An annotated description of the texts of baojuan genre in the collection of LO IV AN SSSR. *Written monuments of Orient. 1976–1977*. Moscow, Nauka Publ., 1984. P. 271–312. (In Russian)
9. Berezkin R. V., Nguyen To Lan. The Hanoi Reprint of the *Precious Scroll of Incense Mountain* (1772) and the Printing of Buddhist Works in Northern Vietnam at the End of the Eighteenth Century. *East Asian Publishing and Society*. 2021. No. 11. P. 1–33.
10. *Newly Compiled Tripitaka of Taishō years*. Tokyo, Taishō issaikyō kankōkai, 1924–1932. (In Chinese)
11. Bianwen of Weimojie. Bianwen “Ten auspicious omens”. Publ., transl. from Chinese and comment. by L. N. Menshikov. Moscow, Nauka Publ., 1963. (In Russian)
12. Dudbridge G. *The Legend of Miao-shan*. Rev. ed. New York, Oxford University Press, 2004.
13. *Personal Salvation and Filial Piety: Two Precious Scroll Narratives of Guanyin and Her Acolytes*. Transl., introd. by W. L. Idema. Honolulu, Hawaii University Press, 2008.
14. Berezkin R. V. “Baojuan of Xiangshan” in the tradition of “telling scriptures” (*jiangjing*) in Changshu (Jiangsu province, China). *Works of the State Museum of the History of Religion*. 2018. Vol. 18. P. 204–217. (In Russian)
15. Baojuan of the Great Merciful Bodhisattva from Xiangshan Mountain. Hanoi, Bao an tu, 1772; woodblock from the Institute of Han-Nom Studies, Hanoi. (In Chinese)
16. *Sūtra of Innumerable Meanings. Sūtra of the Lotus of the Wonderful Dharma. Sūtra of Comprehending of Acts and Dharma of Bodhisattva of Universal Wisdom*. Ed., transl. by A. N. Ignatovich A. N. Moscow, Ladomir Publ., 2007. (In Russian)
17. Yü Chün-fang. *Kuan-yin: The Chinese Transformation of Avalokiteśvara*. New York, Columbia University Press, 2001.

18. Ch'iu Chung-lin. Unfilial filiality — first sociological study of the phenomenon of gegu liao-qin, starting from the Tang dynasty. *Xin shi xue*. 1996. No. 6.1. P.49–92. (In Chinese)
19. Ermakov M. E. *The world of Chinese Buddhism. Based on materials of the short stories of the 4th–6th centuries*. St. Petersburg, Andreev i synov'ia Publ., 1994. (In Russian)